

ДЭНИ МАКАСКИЛЛ

ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩАЯ

**КНИГА О ТОМ,
КАК ДЕЛАТЬ**

ТОЛЬКО ТО,

ЧТО ХОЧЕТСЯ,

И

БОГАТЕТЬ

Москва 2017

УДК 796.61:929 Макаскилл Д.
ББК 75.721.7
М15

Danny MacAskill
AT THE EDGE: RIDING FOR MY LIFE

Макаскилл, Дэни.
М15 Жизнеутверждающая книга о том, как делать только то, что хочется, и богатеть : [перевод с английского] / Дэни Макаскилл. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 304 с. — (Travel Story. На грани возможного).

ISBN 978-5-699-98550-0

Дэни отшельник. Он живет на окраине, в квартире с друзьями, и занимается тем, что любит. А любит он свой велосипед и головокружительные трюки на грани возможного. Он объездил весь свет, являясь посланником Red Bull. Шотландия, Испания, Италия, Бразилия... Список покоренных стран можно продолжать бесконечно, и в каждой он бросал себе вызов, раз за разом снимая более сумасшедшие видео. Его видео набрали более 500 000 000 просмотров. Трудно представить себе что-то еще более странное, чем делает он. Прыжки на скорости на крышах высотных зданий и горных хребтов, на берегу океана и в экстремальных условиях. Своей историей Макаскилл показывает, как простой парень, который так сильно любил кататься, смог стать мировой звездой, заставить весь мир смотреть свой канал, затаив дыхание, боясь, что сейчас он сорвется... И вновь, и вновь показывать всем — именно он изменил гравитацию.

УДК 796.61:929 Макаскилл Д.
ББК 75.721.7

© Danny MacAskill 2016
The author has asserted his moral rights.
All rights reserved.
Original English language edition first published
by Penguin Books Ltd, London. Text Copyright.
© Ибрагимов Э.Э., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98550-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Свободное падение.	9
II. Дорога домой.	21
III. Дитя анархии.	35
IV. Кен и банда из Инвернесса.	49
V. Глаз райдера.	63
VI. Как случайное видео стало вирусным.	73
VII. «Клан».	85
VIII. Гоняя по крышам.	99
IX. Не влезай — убьет!	113
X. Прорыв.	121
XI. On the Boulevard of Broken Bones.	131
XII. Остаток дня обещает быть чудесным.	145
XIII. Concrete Circus.	157
XIV. Сломленный.	167
XV. Без границ.	179
XVI. Ювелирная точность.	195
XVII. Matadero.	205
XVIII. Playboy и вечеринки у бассейна.	221
XIX. Вершина Недосыгаемости.	233
XX. Вирусная формула.	249
XXI. Интерлюдия.	265
XXII. Долгий путь вниз.	277
XXIII. Изобретая заново езду на заднем колесе.	293
XXIV. Словарь велосипедиста-экстремала.	300

ОГЛАВЛЕНИЕ #2

*(Как говорится,
не пытайтесь повторить это дома)*

То, что я делаю, опасно, и чтобы научиться этому, мне понадобились годы практики. Были свои ухабы и переломы, конечно же. Я бы очень не хотел услышать о том, что кто-то изувечил себя, пытаюсь подражать велосипедисту-экстремалу, и уж тем более я не хотел узнать бы, что это произошло после прочтения моей книги. Вот наглядный список происшествий, в которых я успел побывать на данный момент. Если у вас вдруг возникнет непреодолимое желание сделать бэкфлип между двумя неблизко расположенными друг от друга зданиями, перечитайте его...

1. Осторожно! Возможно падение ржавых железок!
2. Инцидент с расплавленным свинцом
3. Невероятная история об отбитом колене
4. Повреждение ключицы № 1
5. Повреждение ключицы № 2
6. Заражение кожи после контакта с рыбным баком
7. Повреждение ключицы № 3
8. О том, что бывает, если поскользнуться на гусином помете
9. Как разорвать фиброзное кольцо
10. Обстоятельства, вынуждающие лечь под нож
11. Блуждание в лабиринте
12. Как я врезался в бак, выполняя футджем тейлвип.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Скалы, Лас-Пальмас-де-Гран-Канария

Дэнни МакАскилл, велосипедист, выступающий в велотриалах и снимающий экстремальные видео, готовится к самому эпичному трюку из всех, которые он когда-либо совершал: переднее сальто с рампы, устроенной на вершине скалы. Выполняя этот зубодробительный финт, он должен перемахнуть через ряд булыжников и упасть прямо в море с высоты 15 м — если все пойдет по плану.

Перед прыжком Дэнни едет по крышам города Лас-Пальмаса под чистым синим небом. На нем футболка Drop and Roll (Drop and Roll — шоу профессиональных велосипедистов, в котором участвует Дэнни МакАскилл. — *Прим. ред.*) и шлем. К шлему прикреплена камера.

Съемка от первого лица; мы видим, как он спрыгивает с уступа и приземляется на высоких строительных лесах. Снизу устроена сымпровизированная рампа. Он приземляется на вершине, крутит педали изо всех сил; в поле зрения попадает обрыв. Вдалеке горизонт, вблизи камни — и нырок в океанскую толщу...

Cascadia, 2015

I

СВОБОДНОЕ ПАДЕНИЕ

Ничто не могло помешать мне прыгнуть с обрыва. Ни пенящаяся вода, ни острые камни, оскаливающиеся всякий раз, когда волна отступала, ни высота в 15 метров. Я летел через край. Со мной был мой велосипед.

Со всех сторон я был окружен камерами, снимающими все это безумие. Одна была прикреплена к моему шлему, другая, маячившая над головой, находилась в дроне. Каждый объектив фиксировал размах и масштаб того, что я собирался совершить: для знаменательного финального кадра нашего видео 2015 года под названием *Cascadia* я намеревался скатиться с рампы настолько быстро, насколько это возможно. Она была сделана из строительных лесов в одном небольшом переулке города Лас-Пальмас-де-Гран-Канария. За прыжком с края следовал долгий, долгий, *долгий* прыжок в море.

За несколько недель до этого, когда я предложил исполнить этот трюк, я был довольно спокоен, но теперь, когда настало время его совершить, я порядочно нервничал. Я переживал, что не рассчитаю скорость разгона и врежусь в камни внизу. В отдельных местах глубина была меньше 5 метров, что, как по мне, обещало весьма негладкую посадку. Кроме прочего, море

выглядело беспокойным. Тут и там появлялись пенистые водовороты, в которые совсем не хотелось соваться. Острые камни были усеяны крабами. Может, мне стоило пересмотреть свою траекторию? Самое меньшее, чем я мог отделаться, прыгая с такой высоты, — это болезненный удар всего тела при контакте с водой. А что кроме этого? Эх, кто бы знал.

А потом — *щелк*. После часа раздумий что-то в моей голове переклинило и заставило меня решиться. Я спрыгнул с края лесов, сделав во время падения плавный тейлвип, заехал на рампу — и вложил всего себя в педали. Здания пролетали мимо меня. Все, что я слышал, — это лязг стальных труб под моими шинами. *ЛЯЗГ! ЛЯЗГ! ЛЯЗГ! ЛЯЗГ!*

Закат, горизонт, море — все накренилось ко мне. Я сорвался с края. Ветер хлестал в лицо. Затем...

Ничего.

Тишина.

Облегчение.

Я не сумасшедший.

Уверен, мои видео на YouTube могут заставить вас думать иначе, но все, что я делаю, выверено, просчитано; когда я на велосипеде, я точно знаю, что способен выдать, работая на пределе своих возможностей, и я действую только в этих пределах. Может показаться, что мне жизнь не мила, особенно когда я сбрасываюсь с обрыва или делаю гэпы между высокими зданиями, но на самом деле я никогда не рискую по-крупному — ну, во всяком случае, точно не по-глупому.

Все мои трюки начинаются с огромной работы по подготовке и бесконечных психологических мучений: огромное количество времени уходит у меня только на то, чтобы настроиться на слет по рампе, переднее сальто или выполнение таер тэп тейлвип на огромной высоте. Большая часть съемок проходит в проклипании себя за то, что я не могу просто-напросто взять и с ходу выполнить этот прыжок, вместо того чтобы бесконечно о нем переживать. Хотел бы я легче переносить все это. Иногда моя работа — настоящая заноза в заднице.

К счастью, у меня нет никаких фобий. Я не боюсь высоты, скорости, даже пауков не боюсь; а с болью у меня особые отношения: она мне особых хлопот не доставляет, что очень удобно, когда падения и расшибленное лицо являются ежедневной рутинной твоих будней. Тем не менее во время уличных триалов — на высокой скорости и огромной высоте, с использованием повседневной «мебели» вроде лестниц, лавок и перил, — я всегда напряжен до предела.

Для тех, кто не очень ясно представляет себе, что такое триальная езда, расскажу: все началось с соревнований, во время которых горные велосипедисты должны были объезжать и перепрыгивать препятствия максимально быстро. Фишка в том, что ноги на землю ставить нельзя. Райдер должен преодолеть определенный маршрут с расположенными на нем корягами, камнями, стенами и старыми машинами. Как только он проезжает через стартовые ворота, секундомер начинает отсчет. Соревнующиеся проезжают весь путь сектор за сектором; каждый раз, когда их

ноги касаются земли, им зачисляется одно штрафное очко (или дэб). Максимальное число дэбов за сектор — 5, дальше — дисквалификация. Кто преодолевает весь путь, уложившись по времени и получив наименьшее число дэбов, тот и победитель.

Уличные триалы — одно из ответвлений этого стиля, но только они, в отличие от вышеописанных, не соревновательные. Вместо того чтобы лавировать среди баррикад в течение определенного временного промежутка, велосипедист проявляет креативный подход к предметам повседневного употребления. (Например, к автобусным остановкам, телефонным будкам и перилам, которыми вы пользуетесь каждый день по пути на работу.) Трюки часто снимаются на видео и выкладываются в соцсети (до этого видео распространяли через DVD- и видеокассеты), и, если повезет, они становятся популярными.

Уличные триальные заезды — занятие рисковое. Почему? Ну, для начала следует сказать, что тому, кто на это решился, предстоит вынести кучу ссадин и переломов. Я занимаюсь этим всю жизнь и в процессе записал много видео, но страх падения никогда не исчезает; особенно ярко он проявляется в те моменты, когда предстоит столкнуться с неизвестным. Однажды я сделал переднее сальто с Эдинбургского замка — вот тогда я порядочно потрепал себе нервишки. В другой раз я спрыгнул с вершины заброшенной бойни в покинутом аргентинском городке: с одной стороны внизу находился неустойчивый потолок, 4 метрами ниже; с другой — провал глубиной 12 метров, на дне которого валялась куча сломанного бетона. Тогда тоже стресс

Я ЗАНИМАЮСЬ ЭТИМ
ВСЮ ЖИЗНЬ И В ПРОЦЕССЕ
ЗАПИСАЛ МНОГО ВИДЕО,
НО СТРАХ ПАДЕНИЯ
НИКОГДА НЕ ИСЧЕЗАЕТ;
ОСОБЕННО ЯРКО
ОН ПРОЯВЛЯЕТСЯ
В ТЕ МОМЕНТЫ,
КОГДА ПРЕДСТОИТ
СТОЛКНУТЬСЯ
С НЕИЗВЕСТНЫМ.

был еще тот. Был еще случай, когда я должен был проехать по зубчатому забору: одно неверное движение могло привести к тяжелым травмам в области поясницы.

Чтобы заставить себя выполнить трюк, я щелкаю «переключателем уверенности» — специальным рубильником у меня в голове, который выводит меня из состояния тревоги и настраивает на позитив; но перед тем, как мне это удастся, я иногда часами бесцельно нарезаю круги. Я даже веду беседы с самим собой, ведь это крайне стрессовый опыт — стоять на обрыве на высоте 12 или 15 метров, готовясь к прыжку, или делать сальто над препятствием, зная, что падение может повлечь за собой серьезные последствия. Я сомневаюсь в себе. Переживания так и норовят прокрасться в душу. Но у меня есть четко очерченная цель. Моя задача состоит в том, чтобы нажать на кнопку и направить себя по тому маршруту, который на видео будет выглядеть великолепно.

В итоге я ставлю ноги на педали и ощущаю прилив энергии. Все вокруг меня будто бы тает в такие моменты: пропадает и ветер, и шум, и страх, и камеры. Я полностью сосредоточиваюсь на том, что должен сделать и как я должен это делать. Обычно я заранее прокручиваю все это в голове по сотне раз. Я просто должен увидеть весь трюк от начала до конца, желательно без падений.

Меня постоянно спрашивают, каково это — успешно выполнить прыжок с огромной высоты или бэнгер. Чаще всего я попросту чувствую облегчение. Никакого восторга нет. Словно я совершаю движения, которые

заранее знал, а в следующую секунду понимаю, что приземлился и я цел. Я ощущаю некую удовлетворенность, но мимолетно. Реально я включаюсь только после выполнения трюка, когда смотрю отснятое видео. Вот тогда-то я наконец оживляюсь и могу даже обрадоваться.

Иногда все проходит не по плану — я падаю или криво приземляюсь, — но даже это лучше, чем просто смотреть через руль и думать: а что, если? Когда я запарываю трюк, я хотя бы начинаю чувствовать, что должен выполнить все как надо. Так легче вернуться обратно и повторить все сначала, потому что я знаю, что ждет на той стороне.

Многим мои трюки могут показаться безумными или даже опасными для жизни, но я так не считаю. У меня все под контролем, и я, пожалуй, более устойчиво стою на педалях, чем на своих двоих. В Cascadia я разъезжаю по крышам и балконам, ширина которых составляет 30 сантиметров, может, полметра. С одной стороны, плоская поверхность — *безопасность*; с другой провал в несколько этажей — *очень серьезные травмы*. Одной лишь высоты было бы достаточно для того, чтобы вызвать у многих кошмары, но меня полностью устраивало гонять по краям и делать между ними гэпы. Это не казалось таким уж опасным. Я проделывал все эти трюки на уровне тротуара так часто, что был уверен: даже если потеряю баланс, я смогу приземлиться так, чтобы избежать серьезных повреждений. За долю секунды я могу сместить центр тяжести таким образом, что приземлюсь на выступ здания, а не рухну вниз с высоты.